

Янь Мэнхуэй слегка пошевелила губами, строгость в её глазах угасла, и она с горькой улыбкой произнесла:

— Ты никогда не смотрела на ситуацию с моей точки зрения. Я могу принять то, что ты думаешь только о себе, но я не могу принять, что, думая о ней, ты так легко отбросила наши многолетние отношения, превратив меня в плохого человека в твоих глазах. Ты правда не понимаешь, почему я так поступаю?

В момент, когда они замерли в напряжении, Лу Чжися постучала в дверь. Не дождавшись приглашения войти, она тихо открыла её.

— Госпожа Шэнь, мне нужно доложить о работе, — стоя на пороге, Лу Чжися встретила взглядом с Янь Мэнхуэй, которая бросила на неё сердитый взгляд, после чего повернулась и ушла в соседнюю комнату.

Лу Чжися, держа в руках блокнот, положила его на стол Шэнь Ваньцин и посмотрела на закрытую дверь.

— Не смотри, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин. — Какая работа?

— А... — Лу Чжися почесала голову и честно ответила:

— Я услышала, как вы спорите, и решила заглянуть, поэтому придумала предлог.

Лицо Шэнь Ваньцин стало мрачным, её ледяной взгляд заставил Лу Чжися почувствовать себя неловко. Та замялась и сказала:

— Я боялась, что тебе достанется.

— Какие у нас сейчас отношения? — Прямой взгляд Шэнь Ваньцин пронзил Лу Чжися, словно проникая в самую душу. Лу Чжися, которая изначально хотела помочь, теперь почувствовала горечь в сердце и с досадой ответила:

— Госпожа Шэнь, у нас отношения начальника и подчинённого. В будущем я не буду так поступать. Я ухожу.

Шэнь Ваньцин, конечно, не стала её утешать. Она давно знала, что так будет, но в глубине души всё ещё оставалась нереалистичная надежда.

В итоге она сама долго злилась, а когда ей действительно нужно было доложить о работе, обнаружила, что Шэнь Ваньцин отсутствует в офисе.

Шэнь Ваньцин вышла, чтобы встретиться с Шэнь Мэнси. После того последнего телефонного

разговора Шэнь Мэнси быстро всё обдумал и позвонил ей той же ночью, но она не ответила.

Возможно, почувствовав кризис, Шэнь Мэнси трижды звонил ей утром во время собрания и отправил сообщение, искренне предложив встретиться и рассказать правду о той ночной встрече.

Шэнь Мэнси вспомнил ту ночь, когда Лу Чжися открыла дверь, и её втащил в комнату Ян Гэ.

— Это начальник Гу первым сказал: «Пришёл, а теперь хочешь уйти?» — Шэнь Мэнси повторил его слова, и они действительно звучали угрожающе. — Они начали драться, но все в той комнате были друзьями начальника Гу, и они все набросились на неё. Лу Чжися оказалась прижата к полу.

Шэнь Мэнси заметил, что Гу Яньмин, вероятно, сказал Лу Чжися что-то, что её разозлило, и она, взбешённая, сбросила всех с себя.

— После этого Лу Чжися действительно взорвалась, схватила бутылку и ударила начальника Гу, гневно сказав: «Если ты посмеешь тронуть её, я тебя сейчас убью». — Шэнь Мэнси не знал, кого она имела в виду под «её».

Лу Чжися словно сошла с ума, никто не решался подойти, пока Янь Мэнхуэй не вошла с людьми.

— Госпожа Янь с людьми подняла Лу Чжися, её обездвигили, и Гу Яньмин воспользовался возможностью, чтобы ударить её. — По воспоминаниям Шэнь Мэнси, Гу Яньмин вёл себя нагло, но Янь Мэнхуэй что-то прошептала ему на ухо, и он сразу же упал. — Затем пришла госпожа Шэнь.

Шэнь Мэнси неоднократно подчёркивал, что говорит правду.

Шэнь Ваньцин кивнула:

— Я верю тебе, — она сделала паузу и прямо сказала:

— Сегодня у меня действительно ужин с главой Чэнем, но это личная встреча, и брать с собой посторонних неудобно. Если ты хочешь встретиться с главой Чэнем, подожди подходящего момента, я сообщу тебе.

Шэнь Мэнси был бесконечно благодарен и не переставал благодарить.

— Мы оба носим фамилию Шэнь, и у нас, как бы то ни было, более близкие отношения, чем с посторонними, — напомнила Шэнь Ваньцин. — Нужно понимать, кто свой, а кто чужой.

Шэнь Мэнси поспешно кивнул, извинился за предыдущие оскорбления и со вздохом сказал:

— Я просто слишком торопился, потерял самообладание. Госпожа Шэнь, вы великодушны, и я искренне хочу помочь вам. Если вам что-то понадобится, вы можете обратиться ко мне в любое время.

Они расстались, и Шэнь Ваньцин не вернулась в компанию, а осталась сидеть в машине, погрузившись в размышления.

Её мозг непрерывно работал, вспоминая Янь Мэнхуэй. Она слегка нахмурилась. Если бы не её привязанность к старым чувствам, если бы не Лу Чжися, которая учитывала её мнение, тот инцидент с избиением Янь Мэнхуэй не был бы так легко забыт. Но Янь Мэнхуэй, похоже, не понимала этого... Затем в её памяти всплыл кошмар прошлого, и она снова вспомнила свою покойную мать...

Лу Чжися до конца рабочего дня так и не смогла встретиться с Шэнь Ваньцин. Она уныло смотрела на телефон.

В конце концов, гордость взяла верх, она отбросила телефон и вытащила из ящика купленные в обед новые светящиеся пластиковые трубочки для складывания звёздочек.

Она не могла разобрать звёздочки в банке Шэнь Ваньцин, поэтому могла только угадывать их внутреннее устройство по внешнему виду.

Она умела складывать только самые простые, поэтому залезла в интернет и полчаса искала похожие.

Постепенно улучшая свою технику, она сложила более двадцати звёздочек, пока наконец не получила звёздочку, которая была точной копией той, что была в её альбоме на телефоне.

Она облегчённо вздохнула, раздумывая, где найти 400 человек, которые помогут ей сложить звёздочки.

Проблема заключалась в том, что ей нужно было ещё и научить их складывать. Лу Чжися подумала, составила план и решила начать с сегодняшнего вечера.

Лу Чжися собрала свои вещи и ушла с работы, сначала зайдя в магазин к бабушке.

Её брови ещё не полностью восстановились, и пожилая женщина, увидев её, пожалела, посоветовав быть осторожной.

Бабушка, услышав о складывании звёздочек, заинтересовалась. Двигаясь медленно, но шаг за шагом под руководством Лу Чжися, она потратила полчаса, чтобы сложить одну.

Лу Чжися с радостью положила её в банку, поблагодарила и пошла дальше по соседним домам.

Она выросла в этом районе, и все её знали. Как только она попросила помощи в складывании звёздочек, вся семья включилась в процесс.

Некоторые дети, любившие пошуметь, тоже присоединились. Хотя их звёздочки получались кривыми, но, услышав, что это принесёт удачу ушедшим, они старались изо всех сил.

Одна маленькая девочка тайком потянула Лу Чжися за рукав и спросила:

— А сколько звёздочек я должна сложить для папы, чтобы ему повезло?

— Если ты сложишь их от всего сердца, то неважно, сколько их будет, — ответила Лу Чжися, видя её радость, и в её сердце вдруг всплыла память о покойном отце, вызывая горькие чувства.

Она находилась в кафе малатан, обучая свободного в данный момент владельца складывать звёздочки, когда мимо прошла Цинь Чжэн.

После инцидента на «Цветочном поле» они больше не встречались, и в WeChat обменялись лишь несколькими фразами.

Лу Чжися уже хотела помахать ей рукой, но Цинь Чжэн, похоже, не заметила её и прошла мимо.

Вскоре вернулась и Цзян Мэнлай, увидев её здесь, она радостно подошла.

— Зачем ты это складываешь? — Цзян Мэнлай вытащила одну полоску и спросила:

— Неужели решила, как в студенческие годы, сложить звёздочки для признания в любви?

— Это для благословения ушедших, — Лу Чжися опустила взгляд на руки владельца кафе. — Здесь нужно сложить пополам.

Цзян Мэнлай перестала шутить и серьёзно сказала:

— Я тоже помогу тебе сложить. Вместе мы справимся быстрее.

— Каждый может сложить только одну.

Цзян Мэнлай удивилась и спросила:

— А если я завтра возьму их с собой на работу?

— Нет, у меня есть свой особый способ и слова, которые нужно говорить при складывании. Это не просто так, — серьёзно ответила Лу Чжися.

Пока они разговаривали, Цинь Чжэн вернулась, и Лу Чжися улыбнулась:

— Пришла поесть малатан? Я хотела поздороваться, но ты меня не заметила.

Цинь Чжэн улыбнулась, Цзян Мэнлай рассказала о звёздочках для благословения, и Цинь Чжэн сама взяла одну полоску, сказав:

— Я тоже сложу одну, но я не очень умею.

Владелец кафе с улыбкой сказал:

— Она научит тебя шаг за шагом.

Цинь Чжэн встала и подошла к соседнему столику, чтобы сложить звёздочку. Место было узким, и она могла стоять только сзади, так что они оказались очень близко. Лу Чжися протянула руку, указывая на светящуюся пластиковую трубочку:

— Здесь, сложи её под углом.

Янь Мэнхуэй, проходя мимо, нахмурилась, сфотографировала их и отправила Шэнь Ваньцин:

[Сама посмотри.]

На снимке Цинь Чжэн улыбалась, а Лу Чжися выглядела очень сосредоточенной, её тело почти обнимало Цинь Чжэн, а руки, казалось, готовы были её обнять.

С этого ракурса было неясно, что они делали, но видно было, что они стоят очень близко.

Когда Цинь Чжэн повернулась, чтобы что-то сказать, они выглядели так, будто вот-вот поцелуются.

В этот момент глава телеканала сказал:

— Госпожа Шэнь, сегодня вы действительно не будете пить? Это специально привезённое старое вино, жаль не попробовать.

Шэнь Ваньцин отложила телефон, взяла бутылку и спокойно сказала:

— Я сама налью.

Она налила себе стакан и выпила залпом. Вино было сладковатым и прохладным, оно легко прошло по горлу.

Она почти ничего не ела, и её желудок горел, как огонь, боль была острой, но в то же время приятной.

После этого Шэнь Ваньцин сама наливала себе вино, не дожидаясь, пока глава Чэнь её уговорит.

Глава Чэнь немного растерялся, улыбнулся и попытался сблизиться:

— Госпожа Шэнь, я и ваша мать были однокурсниками в Токийском университете. Я был на три курса старше её, и я отвечал за её встречу, когда она только поступила. У нас всегда были хорошие отношения, но, к сожалению, судьба была к ней несправедлива, — глава Чэнь вздохнул:

— Если говорить об этом, вы можете называть меня дядей. Мы ведь почти родственники, так что если у вас есть какие-то трудности, говорите прямо.

<http://bllate.org/book/15534/1381646>